

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 24–33.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 6 (123), pp. 24–33.

Научная статья
УДК 81.373.612
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-2>
EDN: XGQYZD

**Лингвокреативный потенциал семантических окказионализмов
в художественном тексте**

Татьяна Алексеевна Воробьева
Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
tavorobeva@chsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>

Аннотация. В статье проанализированы свойства и функции семантических окказионализмов в стихотворениях и прозаических миниатюрах Н. Т. Бушенева. Исследование показало, что к созданию семантических окказионализмов может привести актуализация внутренней формы слова, паронимическая аттракция, произвольная этимологизация, расширение и сужение узусального значения, перенос по сходству и смежности, семантическое рассогласование.

Сочетание семантическими окказионализмами прагматической, игровой, номинативно-оценочной и поэтической функций рассматривается как их лингвокреативный потенциал. В образовании окказионализмов, игре со смыслами и языковой формой проявляется лингвокреативная способность языковой поэтической личности автора текстов.

Ключевые слова: семантический окказионализм, паронимическая аттракция, авторская метафора, семантическое рассогласование, функции семантических окказионализмов

Для цитирования: Воробьева Т. А. Лингвокреативный потенциал семантических окказионализмов в художественном тексте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 24–33. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-2>

Linguocreative potential of semantic occasionalisms in a literary text

Tat'iana A. Vorob'eva
Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
tavorobeva@chsu.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>

Abstract. As the title implies, the article discusses properties and functions of semantic occasionalisms in poems and prose miniatures written by N. Bushenev. The study has found that actualization of the internal form of the word, paronymic attraction, unmotivated etymologization, generalisation and specialisation of the usual meaning, transfer by similarity and contiguity, semantic mismatch can lead to the development of the semantic occasionalisms.

The purpose of this research was to show linguocreative potential of the semantic occasionalisms which combine poetic, pragmatic and nominative-evaluative functions. The author's linguistic and

creative ability is manifested in the formation of occasionalisms, play on meanings and linguistic forms.

Keywords: semantic occasionalism, paronymic attraction, author's metaphor, semantic mismatch, functions of semantic occasionalisms

For citation: Vorob'eva T. A. Linguocreative potential of semantic occasionalisms in a literary text. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 6 (123), pp. 24–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-2>

Введение

Статья посвящена семантическим окказионализмам и их функциям в художественном тексте. Материалом исследования стали сборник стихотворений и прозаических миниатюр череповецкого поэта Н. Т. Бушенева «Вкус позднего меда»¹ и «Словообразовательный словарь поэтических окказионализмов Н. Т. Бушенева»², составленный на основе сборника.

В лингвистике художественного текста особое внимание уделяется исследованию свойств семантических окказионализмов, которые содержат уникальный авторский образ, раскрывающийся в контексте художественного произведения³. При этом в процессе актуализации образного значения большую роль играет узуальная языковая форма слова.

Актуальность работы определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью способов семантической трансформации значений в художественном тексте, с другой – особым вниманием лингвистики к авторским образованиям, обладающим богатством содержания и образной новизной.

Основная часть

В сборнике Н. Т. Бушенева «Вкус позднего меда» встречаются окказиональные единицы разных типов (фонетические, лексические, грамматические, графические), особую группу составляют семантические окказионализмы. Это авторские слова, образованные путем изменения значения.

Семантические окказионализмы Н. Т. Бушенева представлены лексемами различных частей речи: существительными (*безмен, беспросвет, Гала-концерт, демон, искуситель, курзал, манипуляция, Нострадамус, прораб, светопредставление, утопия, шинишлла, худсовет*), прилагательными (*технотронный*), глаголами (*огорошить, прессовать, прошляпить*), причастиями (*отпетый, сбитое*). Их окказиональность обусловлена контекстом, в котором они употребляются.

Рассмотрим условия образования авторских значений в стихотворениях и прозаических миниатюрах Н. Т. Бушенева.

¹ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. 494 с.

² Словообразовательный словарь поэтических окказионализмов Н. Т. Бушенева / ответственный редактор Т. А. Воробьева; авторы-составители: Я. И. Аксенова и др. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2023. 42 с.

³ Попова Т. В. и др. Неология и неография современного русского языка. Москва: Флинта, 2022. 168 с.

Игра с формой слова, прием паронимической аттракции

Создавая семантические окказионализмы, играя с узуальными значениями, автор оригинально раскрывает внутреннюю форму слова, прибегая к приему паронимической аттракции. Паронимическая аттракция основана на контекстуально-ассоциативных связях близкозвучных слов. Например, на узуальное значение слова гала-концерт («грандиозный праздничный концерт»)¹ накладывается индивидуально-авторское значение («Галин концерт, концерт Гали, истерика, скандал»). Это приводит к сужению значения и появлению новых коннотаций (отрицательной оценки, иронии); при этом нарицательное существительное переходит в имя собственное: *Мучаешь страшно ты. (Видно, любя) / О, пощади, свою страсть поумерь ты! / Как, удивляюсь, хватает тебя / На ежедневные Гала-концерты?!..* («О, мое солнышко, свет мой, звезда...», 25 мая 1998)².

В слове *манипуляция* новое значение («бросание, пуляние чем-нибудь в кого-нибудь») также появляется благодаря игре с формой слова: *Чем-то Маня в меня пуляет, / И визжа, и зубами клаца / Ой, не нравится мне такая / Моей Мани манипуляция* («Кстати, о манипуляции», 2013)³. В данном случае индивидуально-авторское и узуальное («сложный прием, действие над чем-н. при работе руками, ручным способом» (книжн.))⁴ значения имеют общие семы: «действие, производимое руками». Меняется стилистическая коннотация слова (разг.).

Интересна трансформация значения имени собственного Нострадамус: *Напророчил много бедствий / Нострадамус этот нам / Неужели Нострадамус / Настрадался из-за дам? / Как француз, он был уверен, / что везде шерше ля фам* («Нострадамус и шерше ля фам», 2015)⁵. В стихотворении на узуальное содержание слова («французский врач и астролог, предсказатель грядущих событий европейской истории») накладывается индивидуально-авторское значение – «французский предсказатель, пострадавший от дам». Причина мрачных предсказаний астролога – проблемы в личной жизни. Наблюдается «расширение смыслового объема слова»⁶ и появление новых коннотаций (создание юмористического эффекта).

К семантическим окказионализмам относится аббревиатура ВТО («всемирная торговая организация»). Сближение аббревиатуры с вопросительной оценочной конструкцией «Вы того?» способствует возникновению оценочного созначения и усилению экспрессивных свойств слова, позволяет выразить ироническое отношение к вступлению в данную организацию: *Вот и вступили в ВТО, – / Товар – нам, им –*

¹ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2006. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 17.11.2023).

² Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 104.

³ Там же. С. 308.

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1987. С. 273.

⁵ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 263.

⁶ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.

ресурсы / Сменили букву в ГТО – / звучит вопросец: «ВЫ ТОГО / Держаться стали курса?» («Вот и вступили в ВТО...», 2013)¹.

Сужение значения (конкретизация)

Из контекста стихотворения «Ой, ты, Вася, искуситель» становится ясно новое значение слова «искуситель»: *Ой, ты, Вася, искуситель! / Все мне губы искушал / Лучшие б спинку мне погладил, / Лучшие б пятки почесал* («Ой, ты, Вася, искуситель», 2015)². Наблюдается сужение значения: «искуситель» в данном контексте – это не соблазнитель, не тот, кто искушает кого-нибудь, а человек, совершающий конкретное действие – целует, в порыве страсти кусая губы возлюбленной.

Конкретизацию, сужение значения отметим и в семантическом окказионализме «прошляпить»: *Не прошляпили // Вышел папа из пикапа / У него слетела шляпа / (Ее сильным ветром сдуло) / Шляпа в речке утонула / Проглотила шляпу щука... / Быстро удочку, а ну-ка! / Эту щуку мы поймали / В ней мы шляпу отыскали / И теперь сидит в пикапе / Снова папа в модной шляпе* («Не прошляпили», 1986)³. «Прошляпить» в стихотворении – конкретное действие: «потерять шляпу», а не «пропустить кого-либо, что-либо, недоглядеть за кем-либо, чем-либо; допустить ошибку, оплошность»⁴.

О сужении значения слова «светопреставление» свидетельствуют сочетаемость с лексемой «временное» и текстовые маркеры «свет погас», «провода»: *Сломано грозой гнилое дерево / Деревя не жаль, да вот беда, / Свет погас. Что ж ты, гроза, наделала? / Ты зачем замкнула провода? / Мир пока не рухнул, тем не менее / Временное светопреставление / Только лишь в масштабе городка* («Светопреставление», 1971)⁵. Слово используется в значении «отключение электричества из-за аварии».

Авторская метафора

Для многих семантических окказионализмов характерна двуплановость, возникающая в результате приращений, преобразующих значение исходной узуальной лексемы⁶. Это приводит к созданию авторских метафор.

Примером является существительное *беспросвет* в значении «отсутствие солнца, просвета в небе»: *«Октябрь уж наступил. Уж рожа потряхает...» / И в небе беспросвет. И лужи у крыльца / «Октябрь уж нас тупил!» – его так злобно хает / Деляганувориш с оскалом подлеца* («Виват, учителя!», 2011)⁷. Это значение накладывается

¹ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 288.

² Там же. С. 326.

³ Там же. С. 220.

⁴ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2006. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 17.11.2023).

⁵ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 156.

⁶ Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Калининградский государственный университет, 1997. 84 с.

⁷ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 162.

на узуальное метафорическое, зафиксированное в словарях значение «безнадежное состояние, положение дел»¹. Взаимодействие узуального и окказионального значений создает коннотацию саркастичности и горечи, которой окрашен весь текст стихотворения «Виват, учителя!»: беспросвет в душе и природе.

Семантическая двуплановость характерна для глагола «прессовать»: *Расскажет, докажет, заинтересует, / Но (для оправданья названья?) прессует* («Кстати, о прессе», 2013)². Языковая игра с формой слов *прессует – пресс – пресса* связывает значения глагола «прессовать» («подвергать давлению под прессом с целью уплотнения, изменения формы, отделения жидкости; сжимать, уплотнять»³) и существительного «пресса» («совокупность массовой периодической печати (газет, журналов и других изданий)»)⁴, что приводит к возникновению авторской метафоры: прессовать – давить, душить, манипулировать (о современной прессе).

Часто автор сам указывает на новое значение слова, объясняя его в строках стихотворения: *Что за зверь такой – шиншилла? / – Да-а... Сует он в шины шило!* («Шиншилла»)⁵. Ср.: «Шиншилла – южноамериканский грызун, похожий на белку, с длинным пушистым хвостом и ценным серебристо-серым мехом»⁶. *Шиншилла* в стихотворении Н. Бушенева – человек, протыкающий колеса автомобиля. В основе данной авторской метафоры, созданной по модели «животное – человек», перенос по сходству: грызун с острыми зубами, способный прогрызать твердый материал – человек, шилом протыкающий колесо автомобиля (*сует в шины шило*).

В ремарке к стихотворению «Безе всего за тыщу» поэт от лица героини миниатюры дает пояснение новому значению слова «безмен» – «бизнесмен, занятый выпечкой и сбытом пирожного безе». В тексте обыгрываются значения слов *безе* – «пирожное» (*напеку, тыща, кондитер*) и *Бизе* – «французский композитор эпохи романтизма» (*Кармен, опера*), *опер* (*жарг.*) – «оперативник» и *опера* – «музыкальный жанр», что определяет новую семантику слова «безмен» («безе» + «мэн» – мужчина, продающий пирожное безе): *Безе всего за тыщу?! Нет, ку-ку! / Сама бесплатно дома напеку. Бизе?! Он не кондитер – не безмен? / Какого еще опера Кармен?..* («Безе всего за тыщу», 28 мая 2013)⁷. В данном случае семантическая связь

¹ Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 17.11.2023).

² Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 306.

³ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2006. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999. Т. 3. П–Р. С. 384.

⁵ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 385.

⁶ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2006. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 17.11.2023).

⁷ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 330.

между узуальным лексическим значением слова («ручные рычажные или пружинные весы»¹) и окказиональным отсутствует.

Авторская этимологизация

В стихотворениях и миниатюрах Н. Бушенева мы встречаемся с авторской (произвольной) этимологизацией, когда новое значение слова выводится из другого значения. Чаще всего это игровая этимологизация; игра со значением – одно из средств создания юмористического или сатирического эффекта. Например: *Пришел к вам отдохнуть, а вы – дурить! / Ведь тут к у р з а л! / А вы: «Нельзя курить!»* («Пришел к вам отдохнуть...»)². Авторское значение «место для курения» появляется благодаря обыгрыванию компонентов сложносокращенного слова (*курзал* – *курительный зал*) и вступает в столкновение с узуальным значением слова «помещение для общественных собраний, концертов и т. п. на курортах».³

При определении значения слова «худсовет» также имеем дело с произвольной этимологизацией, которая приводит к семантической трансформации значения: *В Совете этом раздобревших нет, / и, значит, худсовет – худой совет* («Худсовет»)⁴. Худсовет в данном стихотворении не столько «художественный» совет, сколько небогатый, бедный. Контекстная антонимия подтверждает это значение: *В Совете этом раздобревших нет, / и, значит, худсовет – худой совет* (т. е. отощавший, похудевший). Посредством произвольной этимологии происходит наделение безобразного слова внутренней формой.

В прозаической миниатюре «Демон, монтер и прорабы» семантические окказионализмы помещены в заголовок: *Демон демонтировал, но монтера, чтобы качественно по-новому монтировать, так и не нашлось. А заявившие во весь голос о себе прорабы, как оказалось, способны только прорабатывать, но не строить* («Демон, монтер и прорабы»)⁵. Условий возникновения авторских значений в данном случае несколько: контекстная антонимия (*демон* – *монтер*), нулевая суффиксация, словообразовательная игра со значениями мотивирующих основ, отрицательно-оценочная стилистическая коннотация (*демон* – «тот, кто демонтирует», *монтер* – «тот, кто монтирует», *прораб* – «тот, кто прорабатывает, но не строит»).

Существительные *курзал* («курительный зал»), *худсовет* («худой совет»), *прораб* («тот, кто прорабатывает, но не строит») обладают номинативно-оценочной функцией, являются оригинальными прагматическими номинациями.

Полное перерождение значения

В стихотворениях Н. Т. Бушенева встречаются случаи полного семантического перерождения значения слова. Например, *котировка* в значении «брачный период

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999. Т. 1. А–Й. С. 73.

² Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 376.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999. Т. 2. К–О. С. 152.

⁴ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 388.

⁵ Там же. С. 396.

для котов и кошек, гормональный всплеск». Прояснить текстовое значение слова «котировка» помогают контекстные актуализаторы: *март, кот, кошечки, в любви сноровка...: У марта растет в любви сноровка / И у котов высокая котировка / Коты распелись, коты балдеют / Но ведь и кошечки хорошеют* («У марта растет в любви сноровка...», 2016)¹.

Семантическое перерождение наблюдаем и в значениях слов «огорошить», «технотронный», «утопия». Узуальное прилагательное *технотронный* («связанный с использованием технотроники»)² приобретает дополнительное значение «ненормальный, сумасшедший, буйный» и отрицательную коннотацию в контексте стихотворения: *Век технотронный / Он не тихо – буйно тронут / Ревут машины / Ржут шуты / Трудяги стонут* («Век технотронный...», 10 марта 2014)³. Существительное *утопия* («неосуществимая, несбыточная мечта; фантазия»)⁴ в стихотворении «Идешь по болоту – утопия...» семантически мотивировано значением слова «топь», а не «утопизм»: *Идешь по болоту – утопия, / а бросишься в омут – унырия* («Идешь по болоту – утопия...»)⁵. Окказиональное значение слова *утопия* – «топкое место, трясина». Глагол *огорошить* («сильно озадачить, поставить в тупик»)⁶ используется окказионально в значении «накормить горохом»: *Надо лошадь огорошить / – Нет, не надо ей гороха / Вот овса б ей дать неплохо / – Лучшие ржи! Чтоб ржала лошадь* («Надо лошадь огорошить», 2015)⁷.

Семантическая дефразеологизация, семантическое рассогласование

Среди семантических окказионализмов Н. Т. Бушенева есть ряд устойчивых словосочетаний, приобретающих в контексте стихотворений новые значения (*плут отпетый, сбитое тело*). Например, «плут отпетый» – это не только «неисправимый, безнадежный в каких-л. своих отрицательных качествах»⁸, но и «переставший петь; тот, кто отпел»: *Весь оплеван, оклеветан / плут отпетый, / но прославлен вездесущий / плут поющий* («О плутах – отпетом и поющем», 2015)⁹. Использование антонимов (*отпетый – поющий*) позволяет увидеть смысловые приращения.

¹ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 340.

² Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. С. 1322.

³ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 169.

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1987. С. 689.

⁵ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 379.

⁶ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1987. С. 357.

⁷ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 223.

⁸ Словарь русского языка: в 4-х т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999. Т. 2. К–О. С. 699.

⁹ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 314.

Фразеологически связанное значение слова «сбитое» (тело) в узусе имеет значение «плотное, крепкое»¹; в стихотворении у связанного словосочетания «сбитое тело» появляется значение «сбитый человек; тот, кого сбили». Игра со значениями слова, перенос по смежности (тело – человек) и нестандартная сочетаемость приводит к появлению нового значения, созданию каламбура: *У него было сбитое тело, Но его тоже сбили. За дело – Воровал он и врал оголтело* («У него было сбитое тело...», 2014)².

Однозначно сформулировать новое значение известным носителям языка слова сложно из-за размытости семантики, неизбежности субъективизма восприятия. Любой семантический окказионализм (в отличие, например, от грамматического) тесно связан с порождающим контекстом.

К трансформации значения часто приводит семантическое рассогласование – «наличие в пределах одной синтагмы элементов, несовместимых с точки зрения реальных предметных отношений»³. Ср.: *тучи с севера свинцово приползут* («Дожди идут...», 2014)⁴. В значении наречия «свинцово» («цветом напоминая свинец») нейтрализуется сема «цвет», актуализируется сема «медленно, неотвратно». Комбинация несовместимых элементов – действие + цвет – приводит к появлению новых сем в значении, отражает индивидуальное представление о действии – «приползут свинцово», т. е. «медленно, неотвратно».

Выводы

Итак, к созданию семантических окказионализмов может привести актуализация внутренней формы слова, паронимическая аттракция, произвольная этимологизация, расширение и сужение узусного значения, перенос по сходству, смежности, экспрессивная коннотация, семантическое рассогласование.

Семантические окказионализмы с разными целями вводятся в текст и выполняют различные функции: прагматическую (установка на разрушение автоматизма восприятия), игровую (игра с формой и значением слова, нарушение законов лексической сочетаемости, установка на комический эффект), номинативно-оценочную (отношение автора к тому или иному явлению), стилистическую (создание каламбура, снижение стилистического фона, появление иронической / сатирической окраски), поэтическую (создание художественного образа, неодноплановое осмысление значения слова).

Сочетание семантическими окказионализмами разнообразных функций в художественном произведении рассматривается как их лингвокреативный потенциал. Семантические окказионализмы обладают богатством содержания и создают эффект образной новизны и свежего индивидуального мировосприятия автора.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999. Т. 4. С–Я. С. 33.

² Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 349.

³ Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва: Языки русской культуры, 1998. 763 с.

⁴ Бушенев Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры. Череповец: Полиграфист, 2016. С. 43.

Н. Т. Бушенев создает семантические окказионализмы, используя богатейшие ресурсы лексико-семантической системы русского языка; играет со смыслами и с языковой формой слов. В этом проявляется лингвокреативная способность языковой поэтической личности автора текстов.

Список литературы / References

Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.

Akhmanova O. S. *Dictionary of Linguistic Terms*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1969. 607 p. (In Russ.)

Бабенко Н. Г. *Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ*. Калининград: Калининградский государственный университет, 1997. 84 с.

Babenko N. G. *Occasional in a fiction text. Structural and semantic analysis*. Kaliningrad: Kaliningradskii gosudarstvennyi universitet, 1997. 84 p. (In Russ.)

Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.

Big explanatory dictionary of the Russian language; edited by S. A. Kuznetsov. St Petersburg: Norint, 1998. 1534 p. (In Russ.)

Бушенев Н. Т. *Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры*. Череповец: Полиграфист, 2016. 494 с.

Bushenev N. T. *Taste of late honey. Selected works: poems, prose miniatures*. Cherepovets: Poligrafist, 2016. 494 p. (In Russ.)

Гак В. Г. *Языковые преобразования*. Москва: Языки русской культуры, 1998. 763 с.

Gak V. G. *Language transformations*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1998. 763 p. (In Russ.)

Ефремова Т. Ф. *Современный толковый словарь русского языка*. Москва: Астрель, 2006. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 17.11.2023).

Efremova T. F. *Modern explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Astrel', 2006. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (accessed: 17.11.2023). (In Russ.)

Коваленко К. В. Окказионализмы словаря прозы А. И. Солженицына в аспекте структурно-семантической типологии. *Известия Российского государственного университета имени А. И. Герцена*, 2008, № 82-1, с. 166–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalizmy-slovary-a-i-solzhenitsyna-v-aspekte-strukturno-semanticheskoy-tipologii> (дата обращения: 17.11.2023). EDN: JVWOHL

Kovalenko K. V. Occasionalisms of A. I. Solzhenitsyn's prose dictionary in the aspect of structural-semantic typology. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 82-1, pp. 166–172. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalizmy-slovary-a-i-solzhenitsyna-v-aspekte-strukturno-semanticheskoy-tipologii> (accessed: 17.11.2023). (In Russ.) EDN: JVWOHL

Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Русский язык, 1987. 749 с.

Ozhegov S. I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow: Russkii iazyk, 1987. 749 p. (In Russ.)

Попова Т. В. и др. *Неология и неография современного русского языка*. Москва: Флинта, 2022. 168 с.

Popova T. V. et al. *Neology and neography of the modern Russian language*. Moscow: Flinta, 2022. 168 p. (In Russ.)

Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999.

Dictionary of the Russian language: in 4 vol.; edited by A. P. Evgenieva. Moscow: Russkii iazyk, 1999. (In Russ.)

Словообразовательный словарь поэтических окказионализмов Н. Т. Бушенева / ответственный редактор Т. А. Воробьева; авторы-составители: Я. И. Аксенова и др. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2023. 42 с.

Word-forming dictionary of poetic occasionalisms by N. T. Bushenev; editor-in-chief T. A. Vorobyeva; contributing authors: Ya. I. Aksenova et al. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2023. 42 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Татьяна Алексеевна Воробьева – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>, tavorobeva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Tat'iana A. Vorob'eva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>, tavorobeva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 26.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; Approved after reviewing 12.03.2024; Accepted for publication 26.03.2024.